

Оригинальная статья
УДК 316.351:378(470.5); 353.1
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-3-127-140>

Научно-образовательные общности вузов как субъект развития науки: специфика Уральского федерального округа

Дмитрий Юрьевич Нархов

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
d_narkhov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0104-7324>*

Введение. Актуальность статьи связана с необходимостью преодоления ограничений, препятствующих активному вовлечению университетской науки макрорегионов в устойчивое развитие страны и ее субъектов, равно как и развитию самой университетской науки. Одним из них является недостаточное использование потенциала вузовских образовательных общностей в академической и отраслевой науке. Исследование нацелено на выявление специфики деятельности общностей научно-педагогических работников (НПР), студенчества и административно-управленческих работников (АУР) как субъектов развития университетского сегмента научного пространства Уральского федерального округа (УрФО).

Методология и источники. Исследование опирается на общностный и деятельностный подходы в рамках теорий социальной общности и теорий действия и взаимодействия применительно к высшему образованию. Эмпирической базой является комплекс статистических данных Росстата, Минобрнауки РФ и РИНЦ, результаты двух волн экспертных интервью с научно-педагогическими и административными работниками вузов УрФО 2024–2025 гг. ($N_{\text{сумм}} = 116$).

Результаты и обсуждение. Осуществлено теоретико-эмпирическое изучение проблемы субъектности названных научно-образовательных общностей в развитии университетской науки, выявляются особенности публикационной активности, определяются элементы и связи консолидации этих общностей в университетском научном пространстве. Сформулировано понятие «научная субъектность акторов университетского научного пространства». В региональном разрезе вычислены данные о численности исследователей – докторов и кандидатов – как основной движущей силы науки Уральского макрорегиона, рассчитана численность общностей вузов УрФО – сотрудников, имеющих ученую степень. Проведен анализ данных о публикационной активности вузовских сообществ РИНЦ по регионам округа. Сделан вывод о независимости публикационной активности от статуса и размера вуза. Консолидация научно-образовательных общностей рассмотрена как единство групповой целостности, автономности в выборе исследовательских треков, способности к самоидентификации и самоорганизации. С привлечением транскриптов интервью показана специфика их проявления.

Заключение. Сделан вывод о наибольшем проявлении субъектности научно-образовательных общностей в научном пространстве самих вузов, минимальном – в сегменте отраслевой науки. В качестве способа наращивания влияния изучаемых общностей предложено рассматривать экосистемные модели организации университет-

© Нархов Д. Ю., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ского научного пространства. Поставлена задача исследования практик взаимодействия и проявления социального участия вузовских научно-образовательных общностей в развитии науки и определении параметров обозначенной модели.

Ключевые слова: научно-образовательные общности вузов, развитие науки, субъектность научных общностей, научно-исследовательская активность, групповая целостность, групповая автономность, самоидентификация ученых

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 25-18-00206 «Межпоколенческие и внутривпоколенческие взаимодействия в российском университетском сообществе XXI в.: от кризиса к консенсусу»).

Для цитирования: Нархов Д. Ю. Научно-образовательные общности вузов как субъект развития науки: специфика Уральского федерального округа // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 3. С. 127–140. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-3-127-140

Original paper

Scientific and Educational Communities of Universities as a Subject of Science Development: Specificity of the Ural Federal District

Dmitry Yu. Narkhov

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
d_narkhov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0104-7324>*

Introduction. The relevance of this article stems from the need to overcome the limitations that hinder the active involvement of university research in macroregions in the sustainable development of the country and its constituent entities, as well as the development of university research itself. One such limitation is the underutilization of the potential of university educational communities in academic and industry-specific research. This study aims to identify the specific activities of research and teaching staff (R&T), student, and administrative and management staff (AMS) communities as actors in the development of the university segment of the scientific space in the Ural Federal District (UFD).

Methodology and sources. The study draws on community and activity-based approaches within the framework of theories of social community and theories of action and interaction as applied to higher education. The empirical base is a combination of statistical data from RosStat, the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, and the Russian Science Citation Index (RSCI), along with the results of two waves of expert interviews with research, teaching, and administrative staff at universities in the Ural Federal District, 2024–2025 ($N_{\text{total}} = 116$).

Results and discussion. A theoretical and empirical study was conducted on the role of these scientific and educational communities in the development of university science. The characteristics of their publication activity were identified, and the elements and connections of consolidation of these communities within the university scientific space were defined. The concept of "scientific agency of university scientific space actors" was formulated. Regional data were collected on the number of researchers – doctors and candidates of science – as the main driving force of science in the Ural macroregion, and the number of Ural Federal District university communities – staff with academic degrees – was calculated. Data on the publication activity of university RSCI communities by region was analyzed. A conclusion was reached that publication activity is independent of the status and size of the university. The consolidation of scientific and educational communities is examined as a unity of group cohesion, autonomy in choosing research tracks, and the

ability to self-identify and self-organize. Using interview transcripts, the specifics of their manifestation are demonstrated.

Conclusion. It is concluded that the subjectivity of scientific and educational communities is most pronounced in the scientific space of the universities themselves, and least pronounced in the sectoral science segment. Ecosystem models of university scientific space organization are proposed as a way to increase the influence of the communities under study. The objective is to study the practices of interaction and social participation of university scientific and educational communities in the development of science and to determine the parameters of this model.

Keywords: scientific and educational communities of universities, development of science, subjectivity of scientific communities, scientific research activity, group integrity, group autonomy, self-identification of scientists

Source of financing: the work was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 25-18-00206 “Intergenerational and intragenerational interactions in the Russian University community of the XXI century: from crisis to consensus”).

For citation: Narkhov, D.Yu. (2026), “Scientific and Educational Communities of Universities as a Subject of Science Development: Specificity of the Ural Federal District”, *DISCOURSE*, vol. 12, no. 3, pp. 127–140. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-3-127-140

Введение. На протяжении последних десятилетий предприняты значительные усилия для выведения вузовской науки на уровень мирового лидерства, ее качественного преобразования, однако ни проект «5-100», ни сменившая его программа «Приоритет-2030» не достигли желаемого результата, хотя и создали ряд условий для развития науки в ведущих университетах России. Тренд государственной политики на обеспечение технологической независимости страны, ее федеральных округов и отдельных субъектов нацелен на развитие не только «столичной», но и региональной университетской науки, благодаря чему должны оптимизироваться связи между вузовскими научно-образовательными общностями и субъектами-бенефициарами научного знания – институтами региональной власти, бизнеса, академическими и социальными структурами.

Разная степень активности основных общностей вузов: научно-педагогических работников, студенчества, административно-управленческих работников, в конечном итоге определяет, с одной стороны, степень и темпы развития университетской науки, с другой стороны – возможности университетского научно-образовательного сообщества в решении задач обеспечения технологической независимости и устойчивого развития страны. Многочисленные неравенства и противоречия, возникающие в результате взаимодействия акторов университетского научного пространства [1], актуализируют задачу изучения субъектности научно-образовательных общностей вузов в развитии университетской науки и выявлении ее специфики на уровне крупного нестоличного макрорегиона с мощной финансово-промышленной и социально-культурной сферой, обладающей высокоразвитой научной и образовательной структурой. Таким макрорегионом является изучаемый нами Уральский федеральный округ (УрФО, Уральский макрорегион).

В социологической литературе последнего времени много исследований посвящено базовым проблемам российской науки – недофинансирования, кадрового голода и воспроизводства [2], противоречий между менеджериализмом и академическими традициями [3], вопросам наукометрических показателей. Меньше исследований нацелено на изучение кон-

кретных успехов и реализованных возможностей развития региональной науки и ее университетского сегмента [4; 5]. Получила освещение общественная проблематика в науке, более – студенчества [6] и НПП [7], менее – АУР [8]. Успешно изучаются проблемы производства научного знания, его ценности в вузе, чаще как необходимого элемента профессиональной подготовки молодых ученых [9]. Реже в поле зрения социологов попадает результативность и противоречивость данного процесса, включая академические девиации, еще реже – межобщностное взаимодействие [10] НПП, студенчества и АУР.

Представляются недостаточно исследованными две проблемы: а) взаимодействие и взаимное проникновение научно-образовательных, академических и научно-производственных общностей [11]; б) субъектность научно-образовательных общностей. Тема субъектности более всего рассматривалась в отношении общности студентов [12], в то время как субъектности общности НПП и тем более общности АУР в науке посвящены отдельные труды [13].

Актуальность статьи определяется недостаточным теоретическим обоснованием субъектности вузовских научно-образовательных общностей (НПП, студенчества, АУР) в развитии науки на уровне макрорегиона и необходимостью выявления специфики конкретного проявления субъектности университетских научно-образовательных общностей.

Объектом исследования является развитие макрорегионального научного пространства и его структурного элемента – университетского научного пространства, предметом – субъектность научно-образовательных общностей высшего образования Уральского макрорегиона.

Проблема исследования состоит в противоречии между необходимостью развития университетской науки, более активного вовлечения ее в решение задач устойчивого развития регионов страны и ограниченными возможностями в использовании потенциала вузовских образовательных общностей в академической и отраслевой науке.

Цель исследования – выявить специфику деятельности НПП, студенчества и АУР вузов в научном пространстве макрорегиона как субъектов развития университетского сегмента научного пространства округа.

Исследовательские задачи:

– теоретико-эмпирическая разработка проблемы субъектности научно-образовательных общностей в развитии университетской науки как сегмента научного пространства макрорегиона;

– изучение специфики научно-исследовательской публикационной активности вузовских научно-образовательных общностей как одного из основных видов их деятельности;

– исследование элементов и связей в процессе консолидации вузовских научно-образовательных общностей в университетском научном пространстве.

Методология и источники. Теоретико-методологическим основанием авторского исследования выступают общностный и деятельностный подходы. Базовыми теориями для исследования являются теории социальной общности [7] и теории социального действия и взаимодействия [10] применительно к высшему образованию. В качестве базы источников выбраны вузы УрФО. В 2025 г. на территории округа располагалось 48 самостоятельных вузов и 39 филиалов, из которых 72 – государственные и муниципальные вузы, 15 – негосударственные вузы¹.

¹ В это число не включены вузы «силового блока».

Комплекс эмпирических данных получен в результате анализа:

- статистических данных Федеральной службы государственной статистики, раздел «Наука, инновации и технологии» [14];
- статистических данных Минобрнауки РФ [15] и данных федерального мониторинга деятельности высшего образования, проводимого Минобрнауки РФ [16];
- статистики РИНЦ [17];
- транскриптов авторских полуструктурированных интервью «Проблемы и перспективы взаимодействия образовательных общностей в научном пространстве вузов УрФО», 2024–2025 гг. Респонденты – НПП и АУР двух типов: эксперты (Э) – сотрудники вузов с опытом НИР более 10 лет и учеными степенями, званиями ($N_{Э} = 43$), и информанты (И) – исследователи без ученых степеней, аспиранты, молодые ученые с опытом НИР от трех лет ($N_{И} = 32$). Отбор вузов осуществлен в зависимости от типов: федеральный, национальный исследовательский, опорный, университеты; вузы, отличающиеся спецификой подготовки кадров (медицинские, технические, сельскохозяйственные, педагогические, архитектурно-строительные и др.).

В качестве дополнительного источника привлечены материалы исследования по программе гранта РФФИ «Межпоколенческие и внутривпоколенческие взаимодействия в университетском сообществе УрФО XXI в.», 2025 г., экспертное интервьюирование, $N_{НПП} = 20$; $N_{АУР} = 21$ ². Отбор респондентов выполнен по признакам региона, типа вуза (статусный/не-статусный), распределения по направлениям подготовки (естественно-научное и инженерно-техническое, социальное и гуманитарное), поколениям (молодое, среднее, старшее), должностям НПП и управленческому уровню (высшее руководство, руководство среднего и низшего уровней).

Результаты и обсуждение.

Субъектность научно-образовательных общностей. Определение субъектности научно-образовательных общностей требует введения нескольких базовых понятий. Первое из них – университетское научное пространство – определенный тип социального пространства, в котором создается, трансформируется и распространяется научное знание вузовскими научно-образовательными общностями в их непрерывном взаимодействии [1, с. 124–125].

Второе понятие – вузовская образовательная общность и ее конкретизация в виде общностей НПП, студенчества, АУР – определено в работе [8, с. 17–18]. Опираясь на постулат теории социальной общности [7, с. 9–38], согласно которому одни и те же люди входят во множество разных общностей, целесообразно отметить, что вузовские научно-образовательные общности в силу единства их основного вида деятельности не только взаимодействуют, но и частично «накладываются» на родственные региональные общности, образуемые представителями академической (научные общности структур региональных отделений РАН) и отраслевой науки (общности научно-технических отделов промышленной сферы, сохранившихся отраслевых НИИ и пр.). В вузовской практике взаимопроникновение научных общностей происходит через институты внешнего совместительства должностей

² Использованы данные, полученные научным коллективом гранта РФФИ № 25-18-00206 с участием автора.
Научно-образовательные общности вузов как субъект развития науки: специфика Уральского федерального округа 131
Scientific and Educational Communities of Universities as a Subject of Science Development: Specificity of the Ural Federal District

для НПР и АУР, научных и производственных практик и стажировок для студентов и молодых ученых, в совместных исследовательских проектах и во множестве других форм. Такое наложение общностей расширяет социальное пространство университетской науки за пределы вузов, создавая его своеобразный «внешний контур».

Третье необходимое понятие – развитие макрорегиональной университетской науки. Под ним целесообразно понимать двунаправленный социальный процесс и его результаты. Во-первых, это способность науки вузов макрорегиона к прорывным открытиям фундаментального плана, а также возможность отвечать на запросы в научном и научно-технологическом обеспечении потребностей в устойчивом развитии страны в целом, отдельного федерального округа и его регионов. Во-вторых – расширение, усложнение и воспроизводство социальной структуры университетского научного пространства и его акторов (научно-образовательных общностей); наращивание вовлеченного в научное производство ресурсного потенциала этих общностей; создание новых социальных связей и коммуникативных каналов, достаточных для возникновения синергетического эффекта взаимодействия НПР, студенчества и АУР и их внутриобщностных групп в процессе генерирования научного знания.

В совокупности развитие макрорегиональной университетской науки может означать формирование устойчивой научной экосистемы, под которой понимается способ организации университетского научного пространства и ограниченную социально-территориальным и природным пространством многоуровневую акторно-сетевую структуру. В эту структуру интегрированы множественные разнородные социальные субъекты, включенные в научную деятельность, в первую очередь – вузовские научно-образовательные общности, сами вузы как социальные организации («внутренний контур» экосистемы), научные организации макрорегиона и органы их управления, научные общественные организации, органы власти, научно-инновационные предприятия и прочие субъекты, выступающие в качестве заказчиков и потребителей результатов научно-исследовательской деятельности («внешний контур» экосистемы).

Вся работа в экосистеме подчинена обеспечению научной успешности каждого из ее субъектов, а деятельность строится по принципу опоры на использование ресурсов друг друга, благодаря чему происходит устойчивое развитие каждого из отдельно взятых субъектов системы и осуществляется саморазвитие экосистемы в режиме «коллективного акселератора». Характеристики научной экосистемы макрорегионального уровня описаны в работе [8, с. 23–24].

Наконец, четвертое понятие – научная субъектность акторов университетского научного пространства понимается как «научно-исследовательская активность, групповая целостность и автономность в выборе исследовательских треков, наличие близких целей в научной деятельности, способность к самоидентификации, самоорганизации и самовоспроизводству в пространстве научно-исследовательской работы» [10, с. 101].

Очевидно, что научная субъектность научно-образовательных общностей проявляется через их деятельность, связана как с количественными, так и с качественными характеристиками и специфична у каждой из изучаемых общностей.

Федеральная статистика позволяет вычислить и оценить количественные характеристики только части профессиональных научно-образовательных общностей Уральского макрорегиона – на основании обладания их участниками учеными степенями (табл. 1). Именно эта часть научного сообщества представляет собой основную «движущую силу» науки округа.

Таблица 1. Численность исследователей УрФО на 2023 г., имеющих ученую степень [18]
Table 1. The number of researchers in the Ural Federal District in 2023 with an academic degree

Субъект РФ	Докторов наук, чел.	Кандидатов наук, чел.	Всего, чел.
Свердловская обл.	589	1856	2445
Челябинская обл.	242	906	1148
Тюменская обл.	86	371	457
Курганская обл.	24	128	152
ХМАО, ЯНАО, суммарно*	23	68	91
УрФО в целом	964	3329	4293
РФ в целом**	22 626	69 975	92 601

* Расчет автора.

** Без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской обл.

Как видим, в Уральском макрорегионе 4,6 % всех исследователей РФ – обладателей ученых степеней, а в региональном разрезе больше всего докторов и кандидатов наук (более половины от всего потенциала округа) проживают в Свердловской обл., что легко объясняется наибольшим числом расположенных здесь вузов, прежде всего федерального университета, УрО РАН, а также комплекса отраслевых научных организаций.

На основании статистики Минобрнауки можно судить о численности обладателей ученых степеней в общностях вузов (табл. 2).

Таблица 2. Численность общностей вузов УрФО на 2023 г. – сотрудников, имеющих ученую степень, включая внешних совместителей (расчет автора) [15]

Table 2. The number of employees of the Ural Federal District universities in 2023 with an academic degree, including external part-time workers (author's calculation)

Регион	НПР*, чел.			АУР**, чел.		
	Докторов наук	Кандидатов наук	Общность в целом***	Докторов наук	Кандидатов наук	Общность в целом***
Свердловская обл.	897	5630	8812	277	518	3698
Челябинская обл.	775	2813	5364	207	368	2281
Тюменская обл.	435	1647	3229	96	187	1653
ХМАО	184	808	1612	30	103	541
Курганская обл.	54	367	602	11	49	219
Итого по округу	2345	11 265	19 619	621	1225	8392

* Совокупность профессорско-преподавательского состава и научных работников.

** Совокупность руководящих работников, включая деканов (директоров институтов), заведующих кафедрами и административных работников.

*** В том числе без ученой степени. Сведения о сотрудниках филиалов учтены в данных самостоятельных вузов.

Заметна существенная разница между данными Росстата и Минобрнауки по УрФО: численность вузовских докторов наук практически в 2,5 раза превышает численность докторов наук-исследователей, численность вузовских кандидатов наук – в 3,7 раза соответственно. Из такого соотношения можно сделать парадоксальное предположение о низкой исследовательской активности остепененных представителей вузовских общностей. Данное соотношение является следствием преимущественной ориентации вузов округа на реализацию образовательной миссии университетов над научной, что свойственно «университетам 1.0», а не более современным версиям 2.0 и 3.0, ориентированным на науку и внедрение ее результатов в общественные практики [19].

Показательно и соотношение остепененных работников академических организаций и вузов: численность докторов наук в вузах в 3,9 раза выше по сравнению с их численностью в УрО РАН. Для кандидатов наук такое соотношение составляет 7:1. Полагаем, что таким образом проявляется наложение научно-образовательных общностей: докторов наук – работников академических организаций приглашают в вузы чаще, чем кандидатов.

Научно-исследовательская активность вузовских образовательных общностей в показателях РИНЦ. Сравнить степень проявления научно-исследовательской активности научно-образовательных общностей в региональном разрезе возможно через анализ наукометрических показателей РИНЦ. Данный инструмент отражает результат множественных форм научной деятельности и одновременно наглядно показывает неравномерность вклада общностей разных субъектов РФ и акторов разных типов в развитие научного пространства макрорегиона.

Табл. 3 отражает соотношение числа вузов УрФО научные сообщества которых имеют не менее 50 индексируемых в РИНЦ публикаций всех типов за пятилетний период, и среднего числа публикаций в расчете на одного автора.

Таблица 3. Численность вузов по регионам, имеющих не менее 50 индексируемых публикаций, и среднее число публикаций в расчете на одного автора, по регионам УрФО, на основании статистики РИНЦ (расчет автора) [17]³

Table 3. The number of universities by region with at least 50 indexed publications, and the average number of publications per author, by region of the Ural Federal District, based on RSCI statistics (author's calculation)

Регион	Количество самостоятельных вузов в регионе	Вузы, имеющие более 50 публикаций	Публикации, среднее значение
Свердловская область	23*	19	9,17
Челябинская область	13	12	8,95
Тюменская область	5	5	8,22
ХМАО	5	4	8,53
Курганская область	2	2	13,04
УрФО, всего	48	42	9,58

* С 01.04.2025 Российский государственный профессионально-педагогический университет присоединен к Уральскому государственному педагогическому университету (приказ Минпросвещения РФ от 20.12.2024 № 988).

Как видим, почти все вузы УрФО преодолели методологические ограничения РИНЦ. Вместе с тем размер вуза и его принадлежность к вузам зоны «ядра» или полупериферии не являются фактором, определяющим высокий уровень публикационной активности его авторов в РИНЦ. В Свердловской обл. больше всего публикаций на одного автора приходится в Уральском государственном аграрном университете – 26,2, а общее число публикаций вуза в РИНЦ за 5 лет составляет 20 985, в то время как в УрФУ этот показатель равен 8,32 и 58 703 публикации в РИНЦ [20; 21]. Аналогична ситуация и для вузов остальных регионов УрФО.

Объясняется такое положение длительной ориентацией вузовских сообществ на лидерские позиции в мировой науке и публикации в изданиях, входящих в международные базы WoS/Scopus, индексируемых в РИНЦ лишь отчасти. *«Наука действительно стала международной, а не на словах, как раньше. Это самое главное, что пошел процесс признания нас, и*

³ Методологическое пояснение РИНЦ: «Показатели рассчитываются по публикациям организации за 5 лет (2019–2023), за исключением h-, g- и i-индексов, которые учитывают все публикации организации, и КБПР, который учитывает публикации только за 2023 г. Показываются только организации, имеющие не менее 50 публикаций за 5 лет (2019–2023). Дата последнего обновления показателей: 18.01.2025».

то, что мы в мир вышли массово, а не один-два-три человека» (Э, м., д-р н., проф., ВУ⁴). Особенно это заметно при рассмотрении взаимовлияния вузовских и академических сообществ, исследовательские практики которых ведутся в естественно-научных и инженерно-технических отраслях, а также в фундаментальной науке. Заметна и специфика небольших вузов: они характеризуются более тесными межличностными коммуникациями представителей вузовских и отраслевых общностей, что оставляет больше возможностей для совместной научной деятельности. Это справедливо для тех областей научного знания, где публикационная политика ориентирована на максимальную доступность разработок. Вместе с тем существует и достаточно широкий сегмент научных тематик, где преобладает стремление к реализации практических задач при минимальной публикационной активности. В этом случае имеет значение ограничитель в виде необходимости сохранения коммерческой тайны, о чем говорят представители вузовского сообщества. *«Если взять старую книжку какого-нибудь там шестьдесят какого-нибудь года выпуска по моей специальности. Колоссальная разница [с современной отраслевой литературой]. Если сейчас во всем коммерческая тайна, ничего не раскрывается, тогда – всё прямо подробно-подробно всё-всё-всё расписывалось».* (И, ж., асс., аспирант).

Консолидация научно-образовательных общностей. Элементами консолидации, детерминирующими субъектность научно-образовательных общностей, целесообразно считать групповую целостность, автономность в выборе исследовательских треков, способность к самоидентификации и самоорганизации.

Групповая целостность рассматривается как разновидность общностной целостности и проявляется через общностнообразующие признаки, центральный из которых – научный интерес и близость целей в научной деятельности, в том числе достижение успеха как результат последней. Основной дифференцирующий признак, благодаря которому формируются внутриобщностные группы и характер взаимодействия между ними, – разница в объеме и качестве научного капитала и способах его реализации.

Отличительный признак групповой целостности – стабильное воспроизводство научно-образовательных общностей и их академической культуры. Особая роль в этом процессе принадлежит общности АУР. *«Надо находить вот такой баланс, равновесие между традициями, поскольку университет всегда строится на традициях и на предшествующем опыте, и в движении вперед»* (АУР, м., канд. н., ВУ). На общности управленцев лежит ответственность за обеспечение формализации коммуникаций между вузовским, академическим и отраслевым сегментами научного пространства через выстраивание договорных отношений.

Одновременно эта же общность в значительной части является основным источником противоречий, возникающих на стыке необходимости выполнения научных показателей организацией в целом и целевыми установками конкретных научных коллективов и людей. Как результат, возникает проблема в воспроизводстве отдельных научных направлений и научных школ. *«Люди не хотят заниматься наукой. Не то что они совсем не хотят, нет. Статей полно, индекс Хирша высокий, активность высокая. Один и тот же автор <...> и про одно, и про другое, про третье пишет. На основе каких-то мелких тематик. <...> Статьи инте-*

⁴ Пол респондента: мужской – м., женский – ж. Ученая степень: кандидат наук – канд. н., доктор наук – д-р н. Управленческий уровень: высший – ВУ, средний – СУ, низший – НУ. Педагогические должности: профессор – проф., доцент – доц., старший преподаватель – ст. п., ассистент – асс. (Сокращения автора).

ресные, добротные, грамотные, но вот это прыганье с одного места на другое... У нас нет ни одной защиты давным-давно. Ни докторской, ни кандидатской» (Э, ж., канд. н., доц.). Данная ситуация более характерна для «нересурсных» научных направлений, не включенных в перечень критически значимых для социально-экономического развития страны. Однако низкая результативность аспирантуры и докторантуры в масштабах УрФО свидетельствует о сохранении проблем и общностного самовоспроизводства, и целостности научных общностей⁵.

Автономность в выборе исследовательских треков – одна из имманентно присущих научным общностям характеристик. Принуждение в выборе исследовательских тем для НПР, академических и отраслевых исследователей определяется, как правило, через формальные показатели: количество печатных листов, уровень публикаций, объемы привлеченных финансов и т. п., но не содержанием конкретных исследовательских треков. *«Твоя карьера вообще ни от кого не зависит. Ты можешь сам определить тему научного исследования и по крайней мере горизонтальная карьера, то, что связано с экспертностью твоей, она вообще ни от кого не зависит. В отличие от любого другого человека, который включен в другой какой-то коллектив, где ты целиком зависишь от начальства <...>, здесь очень высокая степень свободы» (НПР, ж., канд. н., доц.).*

Автономность научно-образовательных общностей проявляется и в виде замкнутости исследователей на представителей собственной организации в процессе создания творческих научных коллективов. Показательно эмпирическое исследование М. В. Валеевой: не менее 83 % сотрудников УрФУ осуществляли совместную научную работу с коллегами своего вуза, с коллегами из институтов УрО РАН – 43 %, с исследователями из других организаций – только 29 % [25, с. 113].

Способность к самоидентификации – характеристика, присущая разным формам группового соотнесения с проявлениями культуры основной деятельности – образовательной, научной, управленческой и другой, с научными направлениями, объемом валидированного социального капитала и др. Для научных сообществ она выступает как принадлежность к корпоративной культуре, для студенчества – как соотнесение себя с будущей интеллектуальной элитой, для общностей НПР и АУР – к профессиональной деятельности и статусам. Особенности самоидентификации на уровне локальных групп проявляются в виде противоречий, связанных с конкретикой научно-образовательной деятельности и обеспечивающими ее ресурсами. Типичны ситуации для НПР. С одной стороны, *«бедный преподаватель, на которого сваливается увеличенная нагрузка, <...> его роль абсолютно не определена. Он кто? Светоч знаний, он репетитор, он коуч, он организатор, менеджер, проверяльщик? <...> Или все-таки ученый? <...> Наука вопреки, а не благодаря. Все научные достижения – памятник людям надо ставить» (Э, ж., канд. н., НУ, доц.).* С другой стороны, тот же эксперт говорит о множестве практико-ориентированных сотрудников вузов, активно участвующих в хоздоговорной исследовательской работе, зачастую имеющих собственные МИП и ИП. *«Преподавание для них хобби. Это не способ зарабатывания денег, они здесь работают, потому что им нравится нести свет знаний. Они себя считают альтруистами, и половина из них даже не знают, сколько капает в кошелек» (И, м., ст. п.).* В противовес

⁵ В 2023 г. в Челябинской обл. выпущено 233 аспиранта, из них 16 с защитой диссертации [22]; в Тюменской обл. – 204 и 9 соответственно [23]; в Свердловской обл. – 358 и 31 соответственно [24].

этому нередки ситуации, когда хоздоговорная наука теряет актуальность для отраслевых субъектов. *«Они вроде бы и имеют деньги, но они как-то подстроились под эту рыночную ситуацию, и вот эти объемы хоздоговорных заказов резко пошли на спад»* (АУР, м., д-р н., СУ, проф.), что приводит к разбалансировке уже сложившихся научных коллективов.

Приведенные суждения показывают, что самоидентификация в совокупности с возможностью контролировать объем ресурсов общности или группы отражается на способности к самоорганизации в пространстве НИР. Такая способность обеспечивает и формальные объединения ученых (профсоюзы, научные ассоциации, СНО, молодежные советы и т. п.), и, что еще более важно, объединения неформальные, на основе совпадающих целей и научных интересов, благодаря чему формируются творческие коллективы грантов, других инициативных проектов, развиваются научные школы.

Заключение. Структура университетского научного пространства Уральского макрорегиона характеризуется многоуровневостью, полисубъектностью, мозаичностью, неоднородностью и недостаточной связанностью его акторов между собой. Представляется, что научная субъектность вузовских научно-образовательных общностей – НИР, студенчества и АУР – максимально активно проявляется в научном пространстве самих вузов, менее активно – в сегменте академической науки и слабо – в сегменте отраслевой науки. Одним из продуктивных способов наращивания влияния университетского научно-образовательного сообщества во «внешнем контуре» университетского научного пространства могут служить экосистемные модели его организации в силу их способности обеспечить межобщностное взаимодействие разнородных субъектов.

Очевидно, что макрорегион не может развиваться без университетской науки, как и университетская наука – без социального пространства науки макрорегиона. Вопросы состоят в том, как их взаимодействие осуществляется на практике и в чем выражается социальное участие вузовских научно-образовательных общностей в развитии науки, что является новой исследовательской задачей. Ответы на эти вопросы могут дать ключ к пониманию путей оптимизации их взаимодействия в социальном поле университетской науки макрорегиона и определить параметры модели университетской научной экосистемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нархов Д. Ю. Факторы взаимодействия вузовских образовательных общностей в университетском научном пространстве: теоретические основания // Вестн. ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2025. № 4 (80). С. 122–130. DOI: 10.52452/18115942_2025_4_122
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э., Тюрина И. О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023
3. Томилин О. Б. Тупики университетского менеджериализма: концептуальный анализ // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 1. С. 125–143. DOI: 10.15826/umpra.2024.01.009
4. Дежина И. Г., Пономарев А. К. Университеты в условиях перехода к новой модели технологического развития // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 4. С. 55–70. DOI: 10.19181/smtp.2023.5.4.3
5. Козырева Е. А., Хоронько Л. Я. Социальное партнерство как условие развития регионального университетского комплекса // Мир науки. 2018. Т. 6, № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/54PDMN418.pdf> (дата обращения: 05.02.2026).

6. Амбарова П. А., Шаброва Н. В. Студенты как партнеры научных проектов в российских вузах: возможности и барьеры // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 3. С. 56–75. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.3.3

7. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Научно-педагогические работники в современной России: теория и биография социальной общности. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2024.

8. Нархов Д. Ю. Взаимодействие вузовских образовательных общностей в университетском научном пространстве // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 2. С. 9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-9-30

9. Иванченко О. С. Типология стратегий профессиональной самореализации молодых ученых // Вестн. ЮРГТУ (НПИ). Сер. Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 41–52. DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-41-52

10. Зборовский Г. Е., Нархов Д. Ю. Взаимодействие поколений вузовских образовательных общностей в пространстве университетской науки // Социол. исслед. 2025. № 7. С. 94–109. DOI: 10.31857/S0132162525070099

11. Семенов Е. В. Научное производство как объект управления // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 4. С. 31–53. DOI: 10.19181/sntp.2025.7.4.2

12. Пилипенко А. Э., Денисов Р. А. Научно-исследовательская деятельность студенческой молодежи: факторы влияния и инструменты активизации // Caucasian Science Bridge. 2023. Т. 6, № 4 (22). С. 66–76. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.4.6

13. Ковалев В. В., Дятлов А. В. Субъектность академического сообщества в условиях менеджеристского управления // Наука. Культура. Общество. 2024. № 2 (30). С. 37–51. DOI: 10.19181/nko.2024.30.2.3

14. Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 28.12.2025).

15. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 12.06.2025).

16. Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования РФ 2025 // ГИВЦ. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 01.12.2025).

17. Сравнение показателей организаций по регионам // Library.ru. URL: https://elibrary.ru/org_compare.asp (дата обращения: 28.12.2025).

18. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (по категориям; по субъектам Российской Федерации, движение персонала) (с 2000 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 29.07.2025).

19. Зборовский Г. Е. Стратегии развития образовательных общностей в вузах Уральского макрорегиона: предпосылки и возможности реализации // Изв. УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24, № 1. С. 163–172.

20. Анализ публикационной активности организации. Уральский ГАУ // Library.ru. URL: https://www.elibrary.ru/org_profile.asp?id=7536 (дата обращения: 27.08.2025).

21. Анализ публикационной активности организации. УрФУ // Library.ru. URL: https://www.elibrary.ru/org_profile.asp?id=290 (дата обращения: 25.08.2025).

22. Основные показатели деятельности аспирантуры в Челябинской обл. // Территориальный орган ФСГС по Челябинской обл. URL: https://74.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Основные%20показатели%20деятельности%20аспирантуры_2023.pdf (дата обращения: 27.08.2025).

23. Тюменская область: время и цифры (к 80-летию образования): визуал. стат. сб. // УФСГС по Тюменской обл., Ханты-Мансийскому авт. окр. – Югре и Ямало-Ненецкому авт. окр. URL: <https://clck.ru/3NsyHU> (дата обращения: 27.08.2025).

24. Научно-техническая деятельность организаций за 2023 год // УФСГС по Свердловской обл. URL: [https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/НТД%20организаций%20пресс-релиз_CO%20\(корректировка\)_996895_1098940.pdf](https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/НТД%20организаций%20пресс-релиз_CO%20(корректировка)_996895_1098940.pdf) (дата обращения: 27.08.2025).

25. Валеева М. В. Исследование эффективности работы научного коллектива: социологический анализ на примере Уральского федерального университета // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 1. С. 106–119. DOI: 10.19181/smtp.2021.3.1.6

Информация об авторе

Нархов Дмитрий Юрьевич – кандидат социологических наук (2015), доцент (2018). доцент кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Автор 163 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология высшего образования, науки, молодежи, методология науки, коммуникации.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 12.02.2026; принята после рецензирования 12.03.2026; опубликована онлайн 23.06.2026.*

REFERENCES

1. Narkhov, D.Yu. (2025), "Factors of interaction of higher educational communities in the university scientific space: theoretical foundations", *Vestnik of Lobachevsky State Univ. of Nizhni Novgorod. Ser. Social Sciences*, no. 4 (80), pp. 122–130. DOI 10.52452/18115942_2025_4_122

2. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. and Tyurina, I.O. (2023), *Vosproizvodstvo spetsialistov intellektual'nogo truda: sotsiologicheskii analiz* [Reproduction of intellectual labor specialists: sociological analysis], FCTAS RAS, Moscow, RUS. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023

3. Tomilin, O.B. (2024), "Stalemates of University Managerialism: Conceptual Analysis", *Univ. Management: Practice and Analysis*, vol. 28, no. 1, pp. 125–143. DOI: 10.15826/umpa.2024.01.009

4. Dezhina, I.G. and Ponomarev, A.K. (2023), "Universities in transition to a new model of technological development", *Science Management: Theory and Practice*, vol. 5, no. 4, pp. 55–70. DOI: 10.19181/smtp.2023.5.4.3

5. Kozyreva, E.A. and Horonko, L.Ya. (2018), "Social partnership as a prerequisite for the development of a regional university complex", *World of Science. Pedagogy and psychology*, vol. 6, no. 4, available at: <https://mir-nauki.com/PDF/54PDMN418.pdf> (accessed 05.02.2026).

6. Ambarova, P.A. and Shabrova, N.V. (2024), "Students as partners of research projects in Russian universities: opportunities and barriers", *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, vol. 12, no. 3, pp. 56–75. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.3.3

7. Zborovsky, G.E. and Ambarova, P.A. (2024), *Nauchno-pedagogicheskie rabotniki v sovremennoi Rossii: teoriya i biografiya sotsial'noi obshchnosti* [Scientific and pedagogical workers in modern Russia: theory and biography of a social community], Gumanitarnyi un-t, Yekaterinburg, RUS.

8. Narkhov, D.Yu. (2024), "Interaction of Educational Communities of Higher Education in the University Scientific Area", *Higher Education in Russia*, vol. 33, no. 2, pp. 9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-9-30

9. Ivanchenko, O.S. (2023), "Typology of Strategies for Professional Self-Realization of Young Scientists", *Bulletin of the South Russian State Technical Univ. Ser. Socio-economic Sciences*, vol. 16, no. 3, pp. 41–52. DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-41-52

10. Zborovsky, G.E. and Narkhov, D.Yu. (2025), "Interactions of higher school educational communities generations within the realm of university sciences", *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 7, pp. 94–109. DOI: 10.31857/S0132162525070099

11. Semenov, E.V. (2025), "Scientific production as an object of management", *Science Management: Theory and Practice*, vol. 7, no. 4, pp. 31–53. DOI: 10.19181/smtp.2025.7.4.2

12. Pilipenko, A.E. and Denisov, R.A. (2023), "Research activity of students: factors of influence and tools of activation", *Caucasian Science Bridge*, vol. 6, no. 4 (22), pp. 66–76. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.4.6

13. Kovalev, V.V., Diatlov, A.V. (2024), "Subjectivity of the academic community in the conditions of managerialist management", *Science. Culture. Society*, no. 2 (30), pp. 37–51. DOI: 10.19181/nko.2024.30.2.3

14. "Science, innovation and technology", *Federal State Statistics Service*, available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (accessed 28.12.2025).

15. Form no. VPO-1 "Information about an organization engaged in educational activities in higher education programs – bachelor's degree programs, specialty programs, master's degree programs", *Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*, available at: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (accessed 12.06.2025).

16. "Monitoring the activities of educational institutions of higher education in the Russian Federation 2025", *GIVC*, available at: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (accessed 01.12.2025).

17. "Comparison of indicators of organizations by region", *Library.ru*, available at: https://elibrary.ru/org_compare.asp (accessed 28.12.2025).

18. "Number of personnel engaged in scientific research and development (by category; by subjects of the Russian Federation, personnel movement) (since 2000)", *Federal State Statistics Service*, available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (accessed 29.07.2025).

19. Zborovsky, G.E. (2018), "The Strategies for the Development of Educational Communities in Urals Universities: Prerequisites and Possibilities of Implementation", *Izvestia Ural Federal Univ. J. Ser. 1. Issues in Education, Science and Culture*, vol. 24, no. 1, pp. 163–172.

20. "Analysis of the organization's publication activity. Ural SAU", *Library.ru*, available at: https://www.elibrary.ru/org_profile.asp?id=7536 (accessed 27.08.2025).

21. "Analysis of the organization's publication activity. UrFU", *Library.ru*, available at: https://www.elibrary.ru/org_profile.asp?id=290 (accessed 25.08.2025).

22. "The main indicators of postgraduate studies in the Chelyabinsk region", *Federal State Statistics Service. Chelyabinsk region*, available at: https://74.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Основные%20показатели%20деятельности%20аспирантуры_2023.pdf (accessed 27.08.2025).

23. "Tyumen region: time and figures (on the 80th anniversary of education)", *Federal State Statistics Service. Tyumen region, Khanty-Mansi autonomous okrug – Yugra and Yamalo-Nenets autonomous okrug*, available at: <https://clck.ru/3NsyHU> (accessed 27.08.2025).

24. "Scientific and technical activities of organizations in 2023", *Federal State Statistics Service. Sverdlovsk region and Kurgan region*, available at: [https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ИТД%20организаций%20пресс-релиз_CO%20\(корректировка\)_996895_1098940.pdf](https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ИТД%20организаций%20пресс-релиз_CO%20(корректировка)_996895_1098940.pdf) (accessed 27.08.2025).

25. Valeeva, M.V. (2021), "Research of the effectiveness of the research team: sociological analysis on the example of the Ural Federal University", *Science Management: Theory and Practice*, vol. 3, no. 1, pp. 106–119. DOI: 10.19181/smtp.2021.3.1.6

Information about the author

Dmitry Yu. Narkhov – Can. Sci. (Sociology, 2015), Docent (2018), Associate Professor at the Department of Youth Work, Institute of Physical Culture, Sports, and Youth Policy, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. The author of 163 scientific publications. Area of expertise: sociology of higher education, science, and youth, scientific methodology, communications.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 12.02.2026; adopted after review 12.03.2026; published online 23.06.2026.